Лурия А.Р. (БСЭ, 1929, изд. 1, т. 13, с. 770-774)

ВЫРАЗИТЕЛЬНЫЕ ДВИЖЕНИЯ, движения, выражающие какое-нибудь психическ. состояние или переживание. Психологи дуалистического направления, рассматривавшие психич. и телесные процессы изолированно, считали, что выразительные движения представляют собой выражение воздействия душевных процессов на телесные, благодаря чему достигается регулирование движений. Новая психология считает, что В. д. являются прежде всего выражением протекающих в организме б. или м. глубоких изменений, другая сторона к-рых проявляется в том или ином субъективном состоянии.

Последнее оценивается теперь не как причина В. д., но как его сопутствующая сторона, при чем общим корнем обоих процессов являются глубокие изменения физиологической динамики, связанные иногда (как, напр., при интеллектуальных процессах) с деятельностью центральной нервной системы, иногда (как, напр., при резких аффектах) — с деятельностью симпатической и секреторной систем. Благодаря указанным механизмам, можно различать две важнейших группы В. д.: одни из них связаны с произвольной мускулатурой, другие сводятся к изменению непроизвольной деятельности целого ряда систем (непроизвольная мускулатура, сердечно-сосудистые, секреторные изменения и т.д.). К первой группе относятся все те богатейшие движения мышц лица и тела (мимика и пантомима), которые не только дают возможность человеку выражать свои эмоциональные состояния, но и являются огромной важности социальным фактором, позволяющим одному человеку наилучшим образом понимать переживания другого человека. Это последнее значение В. д. используется в большой степени в областях, практически заинтересованных в наиболее рельефном выражении эмоциональных состояний (театр, балет, кино, живопись и скульптура). Изучение В.д. играет также большую роль в психологии эмоциональной жизни и *генетической психологии* (см.).

Из произвольных В. д. особенно важными являются мимические движения. Прилагаемые снимки показывают изменение В.д. лица при различных психических состояниях. Рис. 1 дает мимику радости и веселья (дети засняты во время наблюдения кукольного театра[1]), рис. 2 демонстрирует характерную мимику испуга, при которой В. д. не ограничиваются лицом, но переходят на общее изменение положения всего тела (ср. фигуру среднего из заснятых на фильме детей; снимок сделан при том же наблюдении кукольного театра, вызвавшем испуг). Т. о., максимально аффективные В.д. переходят уже из мимики в пантомиму; поэтому при проявлении аффекта мы можем говорить о выразительности и всего организма и отдельных частей тела (рук, ног, плеч и т.п.). На рис. 3 и 4 дано выражение резко аффективных состояний, зарегистрированных при игре одного из актеров. Резкие аффекты страха и **(с. 770)** радости обусловили и здесь ряд специфических движений туловища, лица и рук.[2]

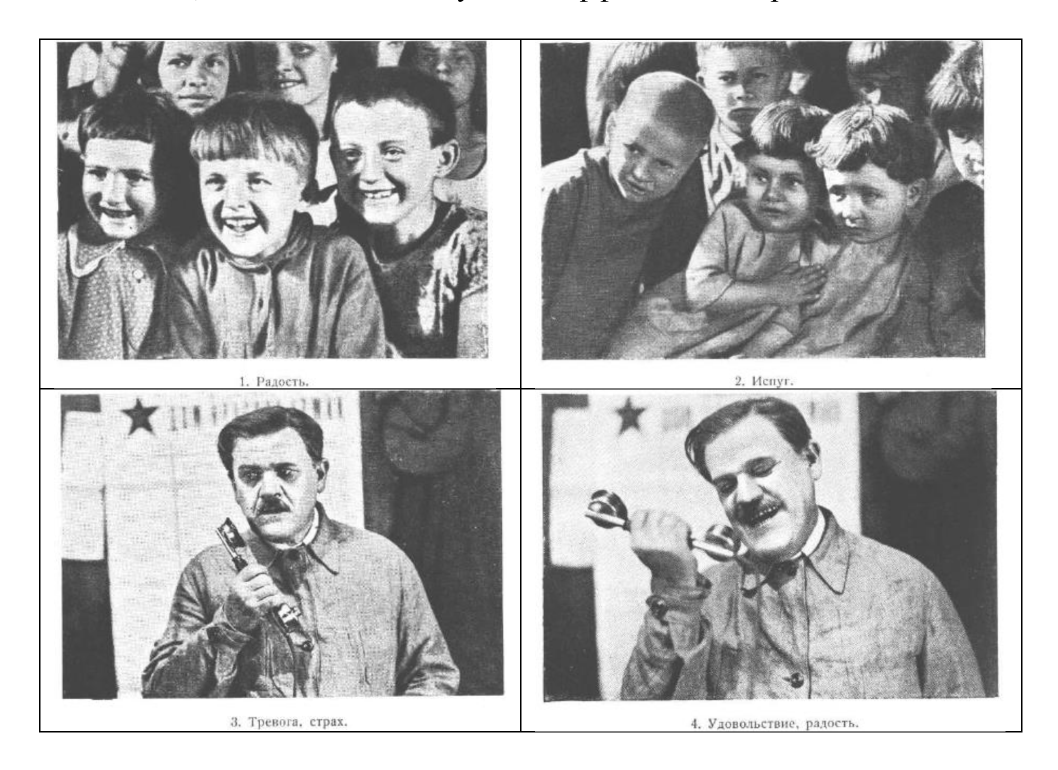
[1] Материалы заимствованы из фильмы, заснятой Ю.А. Желябужским.

[2] Снимок изображает народного артиста республики И.М. Москвина в фильме «Родился человек» (раб. Ю.А. Желябунчского).

Максимальное развитие В.д. и, в частности, мимики возможно лишь при условии максимального контакта с внешней средой и стоит в прямой связи с зрительным восприятием мимических проявлений др. людей. При уменьшении контакта с внешней средой (как, напрю, при некоторых формах психических заболеваний) или при исключении зрительной связи с миром выразительность мимики резко падает. Вот почему, напр., мы почти не видим значительно развитой мимики у слепых; их лица почти всегда скованы и мимика мало выразительна.

Однако, весьма резкие формы выразительных движений можно проследить и на движениях, не поддающихся непосредствен, контролю. Каждое эмоциональное состояние вызывает резкие изменения в дыхании (эта двигательная система стоит как бы на границе между произвольной и непроизвольной деятельностью), в деятельности сердца, в расширении и сужении стенок сосудов, обусловливающих побледпение и покраснение; более того — при эмоциональных состояниях происходит изменение в деятельности желез внешней и

внутренней секреции, наступают глубокие перемены в химизме крови (содержание сахара, секреция адреналина и т.д.; об этом см. подробнее в ст. *Эмоции*). Все эти признаки служат важными симптомами, облегчающими изучение аффективных процессов.

1. Радость. 2. Испуг. 3. Тревога, страх. 4. Удовольствие, радость.

Для точной регистрации этих В.д. в психологической лаборатории применяется ряд специальных **(с. 771)** аппаратов, записывающих с большой точностью данные движения; такие приборы, как *пнеймограф, сфигмограф, плетисмограф* (см.), позволяют нам передать на закопченной ленте характер таких тонких процессов, как дыхание, пульс, кровенаполнение сосудов.

Рис. 5. Кривые дыхания (верхняя) и объемного пульса (средняя) при аффекте (момент раздражения обозначен на нижней кривой в пункте а).

При ближайшем рассмотрении оказывается, что в этих системах эмоции вызывают глубокие изменения; на рис. 5 даны кривые дыхания и пульса при резком аффективном переживании; наблюдаемые в этой кривой изменения сводятся к нарушению в интенсивности, темпе и координации этих движений. В общем, основной отличительной чертой изменения выразительных систем дыхания и пульса при резких аффектах является нарушение их нормального протекания при появлении аффекта. Еще более выразительными оказываются движения конечностей. Если зарегистрировать дрожания рук при тех или иных эмоциональных состояниях, то окажется, что они прекрасно отражают не только характер эмоционального процесса (внезапность, силу, продолжительность), но дают возможность также и судить о типе нервной системы, на почве которой разыгрался данный аффект. Рис. 6 дает такой пример. В части А этого рисунка даны кривые дрожаний (головы, рук, ног) и дыхания у здорового человека.

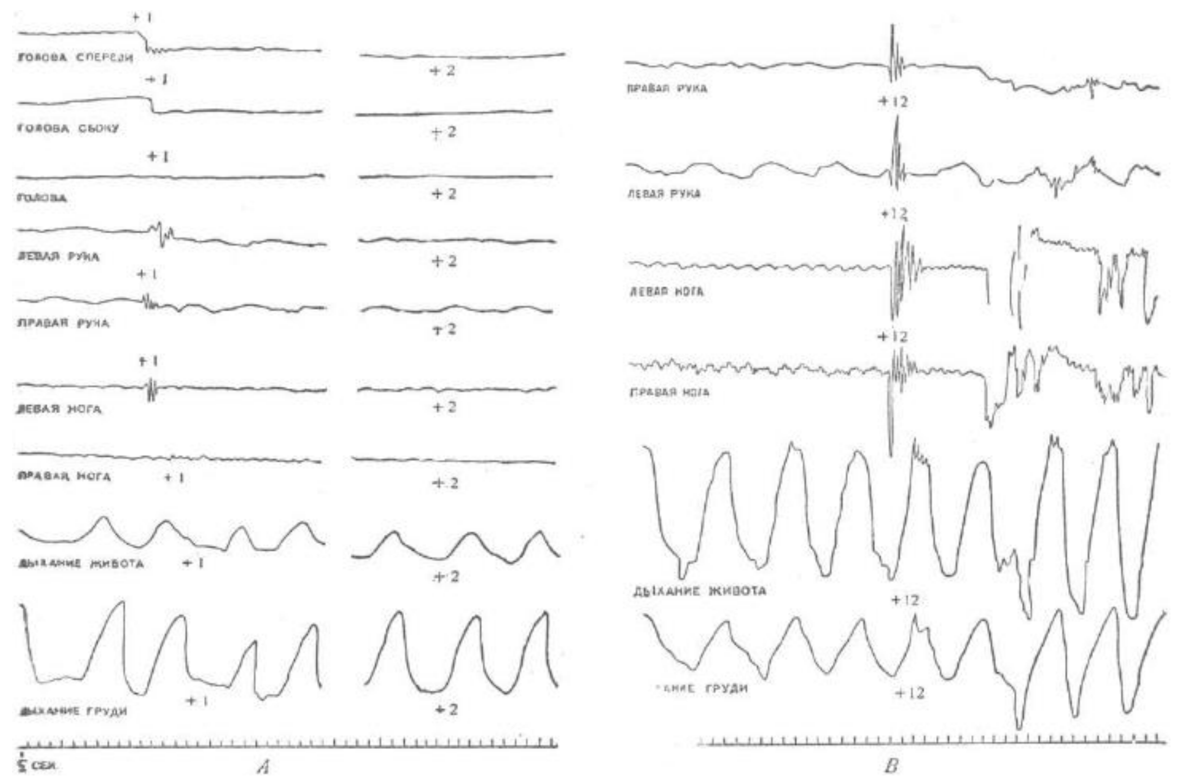
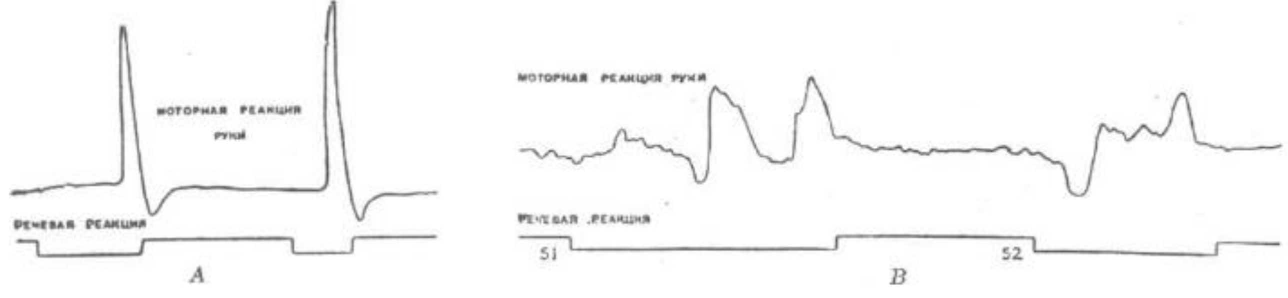

Рис. 6. А — кривые моторики нормального субъекта при аффективном раздражении (+1). В—то же у истеричного субъекта (+12).

В пункте, помеченном на кривой (+1), у испытуемого была вызвана реакция страха, к-рая и выразилась в заметных вздрагиваниях конечностей (в пункте +2 испытуемому для сравнения дается безразличный раздражитель). В части *В* того же рисунка аналогичное раздражение было предъявлено истерику (+ 12), и можно с отчетливостью видеть, что дрожания протекают значительно более резко и длятся значительно больший промежуток времени. Особенно ценными выразительн. симптомами являются активные движения руки, связанные («сопряженные») **(с. 772)** с каким-нибудь одновременным центральным процессом. При помощи таких движений мы можем установить, какие нарушения в функции вызывает воспоминание об аффекте. На рис. 7 *А* даны реакции нормального субъекта при безразличных речевых реакциях, в части *В* — моторные проявления преступника в момент ассоциаций, воспроизводящих аффективно окрашенное преступление. В данном случае В.д. помогают объективно устанавливать психические следы преступления.

Для точной регистрации В.д. некоторые авторы пользовались и др. выразительными системами: мимической (преимущественно лобной) мускулатурой, фонетической стороной речи; в последнем случае получались симптомы как психических состояний, так и особенностей нервной системы (органические и функциональные заболевания ее). Наконец, прекрасной выразительной системой оказался и почерк, который можно рассматривать как ряд точно координированных движений, отражающих как особенности личности, так и ее нервно-психическое состояние. Рис. 8 дает пример почерка (подписи одного и того же лица) в спокойном (*а*) и возбужденном (*в*) состоянии.

Рис. 8. Подпись преступника (Хватов) под актом допроса до признания (*а*) и после признания (*в*).

В последнее время, кроме такого аналитического изучения В. д., целый ряд авторов дал и синтетическую регистрацию выразительных симптомов, как они проявляются в мимике и пантомиме. Для целей регистрации мимики, пантомимы, жестов применяются теперь фотография и кинематографическая регистрация. Съемка движений при помощи особого ультрабыстрого кинематографического аппарата, дающего до 300-400 снимков в сек. (вместо обычных 16-18), дает возможность регистрировать мельчайшие симптомы В. д. и впервые подойти с достаточно тонкими научными методами к их динамике.

Вопрос о происхождении и видах В.д. обсуждался в психологической литературе неоднократно. Еще Дарвин высказал положение, что В.д. в своей основе являются целесообразными или, по крайней мере, рудиментами движений, имевших некогда целесообразный характер. Таковы движения поднимания верхней губы и оскала при гневе, имеющие связь с защитным рефлексом обнажения клыков; такова мимика страха, к-рая иногда воспроизводит движения, имеющие место при рефлексе мнимой смерти, иногда же обнаруживает как бы остатки других целесообразных движений (так, дрожание ног при страхе пытаются расценить как остаток от рефлекса бегства, побледнение — как целесообразный отток крови к нервным центрам, необходимый для того, чтобы организм мог собрать все свои силы, и т.п.). Однако далеко не все В.д. подходят под эту схему. Наряду с ними есть целая группа В.д., которые не являются остатком какой-нибудь полезной **(с. 773)** деятельности, а представляют собой результат непосредственного распространения нервного возбуждения на те или иные системы, в результате чего сильно изменяется вся нормальная деятельность этих систем, а часто (через посредство секреторной деятельности) вызываются и глубокие изменения в динамике организма. К этой группе выразит, движений принадлежат прежде всего изменения в деятельности дыхания, пульса ит. д. при аффективных состояниях, но сюда можно отнести также и изменения произвольных движений при особенно резких аффектах. Во всех случаях наиболее резкие В.д. проявляются сначала при реакциях инстинктивного свойства (страх, гнев и т.п.) и носят непроизвольный характер; уже в процессе эволюции они могут приобретать характер более или менее самостоятельный, независимый от инстинктивной базы (мимика произвольного внимания, выразительной речи и т. д.).

Лит.: Lavater J.K., Physiognomische Fragmente zur Beförderung der Menschenkenntnis und Menschenliebe, 4 B-de, Lpz. u. Winterthur, 1775-78; Bell Ch., The Anatomy of Expression, L., 1807 (3 ed. 1844); Piderit K., Wissenschaftliches System der Mimik und Physiognomik, Detmold, 1867; Дарвин Ч., О выражении ощущений у животных и человека, М., 1927 (собр. соч., изд. ГИЗ, т. II, кн. 2); Вундт В., Основы физиологической психологии, т. III, рус. пер., под редакцией А. Крогиуса, Лазурского и Нечаева, СПБ (s. a.); Lehmann A., Die körperliche Äusserung psychischer Zustände, Lpz., 1899; Soramer R., Dreidimensionale Analyse von Ausdrucksbewegungen, «Zeitschrift für Psychologie», B. XVI; Isserlin M., Über den Ablauf einfacher willkürlicher Bewegungen, «Psychologische Arbeiten», B. VI, 1912; Löwenstein O., Experimentelle Hysterielehre, Bonn, 1923; Scripture E., Anwendung der graphischen Methode auf Sprache und Gesang, Lpz., 1927; Klages L., Ausdrucksbewegung und Gestaltungskraft. Leipzig, 1923; Giese F., Körperseele, München [1924].

А. Лурия.